

Черные купола

Глава 1

Начальнику 3-го отдела управления В-2
полковнику тов. Гришанкову А. А.

Направляю Вам материалы экспертного исследования по объекту № 346.

Начальник экспертного отдела управления В-2
полковник Хаустов В. Н.

...сентября 2006 года

г. Москва

Мною, старшим экспертом экспертного отдела управления В-2, капитаном Смоляниным Павлом Яковлевичем, было произведено экспертное исследование объекта № 346, доставленного нарочным из 3-го отдела управления (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 1).

Перед проведением исследования перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

1) соответствует ли предоставленный на исследование объект каким-либо образцам обуви военного и гражданского назначения? Если да, то каким именно?

2) имеются ли на предоставленном на исследование объекте какие-либо отличительные признаки, позволяющие установить его изготовителя?

3) имеются ли на предоставленном на исследование объекте какие-либо отличия от аналогичной продукции отечественного и зарубежного производства? Если да, то в чем они заключаются и для каких целей могут быть использованы?

4) когда выпущено предоставленное на исследование изделие?

Объект упакован в картонную коробку размером 400×200×200 мм, опечатан полосками бумаги с оттисками печати «№ 21» управления В-2.

При вскрытии упаковки была обнаружена пара хромовых сапог (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 2).

По своим массогабаритным характеристикам, внешнему виду и особенностям кроя исследуемые сапоги в основном соответствуют образцу № 64 из коллекции отдела — сапогам из кожи хромового дубления для военнослужащих, изготовленных по ГОСТ 447–78. Однако в предоставленных

на исследование сапогах имеются отличия, не позволяющие отнести их не только к вышеуказанному образцу, но и к любым другим образцам обуви отечественного и импортного производства (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 3–8).

Таковыми отличиями являются:

1) наличие между слоем кожи и подкладкой металло-тканевого пакета из титановой сетки и синтетического волокна фирмы «DuPont» (см. приложение — заключение эксперта за № 21/68). Внешний вид пакета указан на фото № 3 фототаблицы;

2) наличие вентиляционно-влагоотводной сетки из пористого синтетического материала, расположенной между металло-тканевым пакетом и внутренней стороной обуви (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 4);

3) наличие в подошве стальных пластин толщиной 2,5 мм. Данные пластины уложены в виде чешуи, с взаимоперекрытием на ширину 1–1,5 мм таким образом, что защищают около 80% площади подошвы (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 5–6). Указанные пластины изготовлены из стали согласно стандарту 01.01.03 N.I.J. (National Institute of Justice, США) и имеют стойкость по данному стандарту по группе 1 (см. приложение — заключение эксперта № 18/61). Пластины изготовлены не ранее 2003 г. (см. заключение эксперта № 11/23);

4) подошва исследуемых сапог, в отличие от оригинала, имеет другой рисунок расположения подошвенных гвоздей (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 6–7). В ней присутствуют элементы рисунка, не свойственные фабричному образцу (см. прилагаемую фототаблицу, фото № 8).

Какие-либо маркировки и клейма на исследуемой обуви отсутствуют, что не позволяет сделать вывод о производителе обуви и о стране-изготовителе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Предоставленный на исследование образец обуви не соответствует ни одному известному образцу обуви отечественного или импортного производства.

2. Отличительных признаков, позволяющих сделать вывод об изготовителе исследуемого образца, не имеется.

3. Выявленные в процессе исследования отличительные признаки и особенности конструкции (подробнее см. описательную часть заключения) имеют своей целью защиту ног от осколочных элементов ручных гранат и противопехотных мин. Отсутствие амортизирующего слоя не позволяет при этом обеспечить защиту от пуль ручного огнестрельного оружия, в т. ч. и короткоствольного. Ввиду отсутствия слоя неизбежны контузионные или проникающие травмы.

4. Предоставленные на исследование сапоги изготовлены не ранее 2003 г.

*Старший эксперт экспертного отдела
управления В-2
капитан Смолянин П. Я.*

Яковлев поднял глаза на сидевшего напротив него полковника Гришанкова.

— Интересный документ, Алексей Андреевич. Только вот пока не очень понимаю, что вызвало у вас такое повышенное внимание?

— Видите ли, Виктор Петрович, в свое время мне пришлось изучить отчет подполковника Котова о его ... «выходе». И натолкнулся там на любопытную подробность. Он описывает почти такие же сапоги, только подобранные им там! Во всяком случае, он отметил их несоответствие обычному весу и непривычный рисунок подошвы. Сопоставив эти факты, я связался с подполковником и попросил его уточнить некоторые нюансы. Так вот, он отметил, что при близком разрыве осколок чиркнул его по голенищу сапога. В обычном случае его бы распорол. Здесь же этого не произошло. Был поврежден только верхний слой кожи, после чего осколок застрял, да так, что его пришлось выковыривать штыком! До ноги он при этом не дошел, хотя удар был достаточно сильным, Котова чуть не сбilo с ног. Вы можете представить себе подобный случай?

— Сколько угодно! Осколок на излете мог попасть, рикошетом, да и в коже мог застрять очень крепко.

— Все так, товарищ генерал-лейтенант! Только Котов вспомнил, что слышал при этом скрежет, да и осколок поддался далеко не сразу. Что же может скрежетать в обычном сапоге?

— А в этом? — кивнул Яковлев на заключение эксперта.

— В этом — может! Там сетка, а она достаточно прочна и вполне способна, особенно в сочетании с кевларом, задержать осколок именно таким образом.

— Интересно... — генерал встал и принялся ходить по кабинету. — Сидите-сидите, Алексей Андреевич... надо же... так вы полагаете — «прокол»?

— Улика хоть и косвенная, но... данные сапожки производятся по заказу отдела Д-5. Каким образом они могли попасть *туда*?

— Совпадение?

— Стоимость такой обуви, по нашим самым приблизительным подсчетам, составляет около двадцати тысяч долларов, товарищ генерал-лейтенант! Причем немалая их часть была затрачена именно на достижение максимального внешнего сходства с существующим оригиналом. Зачем и кому это нужно в наше время? Этот ГОСТ устарел, и продукция такого образца уже не только не выпускается, но и на складах почти не попадает. Правда, полного сходства все равно достичь не удалось. У данных сапог более толстая кожа — из-за сетки и кевлара, поэтому они выглядят непривычно тяжелыми и объемными. По весу разница не так велика, но именно потому на это сразу обращаешь внимание, как только берешь их в руки.

— А кстати, почему этот ГОСТ? Почему не более ранний? Раз уж *туда* собирались это отправлять?

— Там есть небольшие отличия, но главное — недостаточно прочное крепление подошвы. При наличии в ней вставки в виде металлической чешуи могла и не выдержать. Да и даже в этом случае пришлось исполь-

звать синтетические клеи — иначе этот пакет не удержался бы внутри подошвы.

— Ну, вам как специалисту виднее. Однако же сразу возникает вопрос: как, вы говорите, Котов описывает аналогичные сапоги.

— Да.

— А есть ли они в материалах осмотра тела Леонова?

— Нет, товарищ генерал-лейтенант. Описания обуви в материалах нет.

— Странно... Обычно такое не встречается... Я дам команду проверить это особенно тщательным образом. А каковы ваши выводы, Алексей Андреевич?

— «Прокол», товарищ генерал-лейтенант. Американцы как-то сумели забросить в прошлое материальный предмет. Не знаю, что при этом стало с хозяином. Уцелел он или нет? Но если совпадение этих образцов подтверждается... работы будет много...

— Если бы они сумели хоть что-то получить... мы бы знали. Возврата человека не произошло. Как говорит наш академик, такое путешествие — это one way ticket — дорога в один конец.

— Но даже и в этом случае... можно много чего успеть натворить ...

— Можно. Поэтому мы еще раз проверим всю информацию, которую нам доставили в последнее время. Если там хоть что-нибудь интересное произошло, то так или иначе это будет где-нибудь отражено. Хоть косвенно, но всплывет.

Глава 2

Музыка в наушниках стихла, и я открыл глаза. Снял наушники и поднялся из кресла.

— Ну что там сегодня интересного, Валя?

Сидящая за компьютером медсестра подняла голову.

— В целом все в порядке, Александр Сергеевич. Есть небольшие отклонения в скорости реакции, но это в пределах нормы. Обрабатываем результаты, будет более ясная картина. На сегодня все, можете отдыхать.

Выйдя в коридор, замечаю Антона. Он, как обычно, сидит в сторонке и на виду не отсвечивает. Увидев меня, встает на ноги.

— Домой?

— Куда же еще? На сегодня наши эскулапы свою программу отработали. Направили меня отдыхать.

— Давно пора, — ворчит он, — месяц почти вам передыха не дают, каждый день сюда мотаемся. Уж жена ваша все жданки съела, только вечером вас и видит.

Это точно! Да и то — не всегда... После моего возвращения назад, в нашу веселую реальность, меня снова поселили в знакомом домике. Приятным сюрпризом стало присутствие в нем всех моих домашних. Оказывается, они уже два месяца тут живут. В городскую квартиру выезжают редко, благо все необходимое для нормальной жизни присутствует. По соседству, оказывается,

есть школа, куда уже ходят мои сорванцы. Тут я такой не один, многие, как выяснилось, здесь вообще безвылазно живут. Так что и компания у детей подобралась достаточно быстро. Ну и славно! Одной проблемой меньше. Нинка поначалу ворчала, но понемногу привыкла. Немалую роль в этом сыграл домик, точнее, его удобство, да и новая моя зарплата несколько изменила ее взгляды на жизнь.

Первое время она доставала меня по поводу новой работы. Вернее, по поводу тех неожиданных благ, которые она предоставляет. Я долго вертелся, придумывая всяческие отговорки, пока однажды к нам в гости не приехал генерал Яковлев. Посидев некоторое время за столом, он предложил нам всем прогуляться в знакомую беседку. По пути они вместе с Нинкой отстали и долгое время бродили по лесу. Что уж ей генерал там наговорил, так и осталось для меня тайной, но жена несколько дней была необычно молчалива и задумчива. После чего, неожиданно для нас всех, устроилась работать в местную диспетчерскую. Так что теперь, поднимая трубку, часто слышу ее голос.

Побочным результатом этой работы было то, что я теперь нередко спал в одиночестве. Вот кто оценил эти изменения в полную силу — так это мои домашние махновцы. Теперь они, придя из школы и никого дома не обнаружив, носились с визгом и воплями по лесу. Уж чего-чего, а места для этого тут хватало...

Стоило только вылезти из больничной палаты, так тут же возникло непреодолимое желание убежать туда вновь. Медики из «хитрого домика» набросились на меня, как стая пираний на корову. У каждого имелось ко мне вопросы. Причем все они всерьез полагали их единственно стоящими и ценными для науки. Прочих же сослуживцев словно и не существовало вовсе. Тем более удивительно, что по иным, не относящимся ко мне темам они выступали дружным фронтом. Потребовалось вмешательство Травникова, который лично установил порядок моего истязания в интересах науки. Пообещав при этом собственноручно поотрывать слишком уж нетерпеливые ручки некоторым особенно торопливым товарищам. Авторитет деда был непререкаем, и ученые смирились.

Травников, кстати говоря, был первым гостем, который посетил меня после возвращения из прошлого. Он приехал не один. С ним был высокий красивый парень, чье лицо мне показалось знакомым. Здороваясь со мной, назвал имя — Виктор. Ба, так это внук академика! Вот я где его видел-то... в палате по соседству. Правда, он тогда мало походил на себя нынешнего. Да и всех прочих ребят тогда видел недолго. Достаточно быстро я скопытился, и меня уволокли назад в палату — долеживать. Так что времени на тесное знакомство попросту не хватило. Зато теперь его было предостаточно. Вот и распили мы все вместе бутылку хорошего абхазского вина и расстались вполне довольные друг другом. Виктор обещал заезжать в гости, он вместе с дедом живет, это где-то в другом месте.

Да и сейчас Травников наложил жесткое вето на все мои перемещения за пределы городка. Правда, ненадолго. Вот еще неделька пройдет, тогда и выпустят меня на свет Божий...

Вообще говоря, мне теперь не очень понятна моя дальнейшая судьба. Ладно, мне очередной раз повезло — успели выдернуть назад. За это я готов был упоить всех «научников» во главе с академиком до поросычьего визга. Как-то вот мне моя собственная шкура нравилась гораздо больше, чем все прочие. Эгоизм? Ну... как сказать... Здорово взвешивая свои шансы в прошлом, я прекрасно видел всю свою возможную судьбу *там*. Радужной она совсем не казалась. Уж кого-кого, а тамошних энкаведешников считать поголовными дураками не было никаких оснований. Были там, конечно, *персоны*... так и здесь таких деятелей хватало — только телевизор включи! Да уж, местные «товарищи» предкам могли бы сто очков форы дать! И то — обставили бы по полной...

А раскладка в прошлом виделась мне совсем... скажем так, невеселой.

Если принимать во внимание слова Травникова... А чьи, скажите на милость, слова я должен принимать на веру? Академик обещал меня вытащить — и сделал это! И не только меня, к слову сказать...

Так вот, что он там говорил про кусочек сахара? В стакане — буря, а в озере? Иными словами, получалась весьма невеселая картина.

Допустим — мой... э-э-э... «пациент» уцелел. Попал кому надо в руки. Даже и «наверх» его доставить смогли бы, вполне это допускаю. Но! В нашей-то истории этого не зафиксировано! Вообще! Значит, что вышло?

А выходило так, что либо ему не верили, и поэтому никто и ничего не делал, либо он просто погибал каким-то иным способом.

Как ни вертел я эту головоломку, ничего путного на ум не приходило.

Я набрался нахальства и спросил об этом самого академика. Как раз вышло так, что Виктор с Нинкой пошли на террасу стол накрывать, а мы остались в гостиной.

— Александр Яковлевич! Можно личный вопрос?

— Да, ради бога, Александр Сергеевич! Все что могу — расскажу без утайки.

— Какие у меня перспективы? В смысле, в отделе я чем теперь заниматься буду?

— Как чем? Тем же, чем и раньше занимались.

— Мерзюков ловить? Так для этого другие службы есть. Ведь у вас теперь целая бригада испытателей есть. С опытом «выхода».

— Ну, сравнили! С вами рядом я их не поставил бы!

— Но, Александр Яковлевич, у них есть другое преимущество. Они моложе меня, более развиты и лучше подготовлены. Методику вы уже отладили, надо полагать.

Травников вздохнул и налил себе минералки.

— Это так, не спорю. Но у вас такой опыт, которого нет ни у кого из них. Да и по медицинским показателям вы им уступаете весьма незначительно...

— Все же уступаю... Понимаю, моя последняя командировка была вызвана жесткой необходимостью. Ведь возврат мог и не состояться, так?

— Так.

— А сейчас чего ожидать?
— Ну... конкретных планов у меня нет.
— У вас? А у генерала?
— Насколько я знаю, у него тоже нет ничего срочного.
— Поймите, Александр Яковлевич, просиживать штаны в отделе я могу бесконечно долго. Надеюсь, что генералу это нескоро надоест. Меня-то такое положение вполне себе устраивает. А вот как долго это будет терпеть руководство?

— На его месте я бы вам зарплату платил только за сам факт существования. Вы и так сделали больше, чем это можно было бы ожидать. Поймите, вы уже сейчас — живая легенда!

— Ваши бы слова да Богу в уши! Только, насколько я знаю, в штатном расписании отдела такой должности не предусмотрено.

— А вот это — уже моя прерогатива! — Академик разошелся не на шутку. — Мое слово еще значит кое-что! В том числе и для управления кадров! И вообще, Александр Сергеевич, у вас еще отпуск не закончен, чего вы раньше времени всполошились-то?

— Да не всполошился я... Одна мысль покоя не дает.

— Какая же? — остыв, спросил он.

— Вот «пациенты» мои... Манзырев, Леонов... Выходит так, чтобы я назад попал, они обязательно погибнуть должны?

— Не факт! В последнем случае вас «выдергивали» из вполне живого человека.

— Но ведь он погиб?

— Так бой же шел! Вы и сами лучше меня знаете, что там творилось. А если бы он себе спал мирно где-нибудь, так и уцелел бы вполне.

— Хорошо, а вот еще вопрос. Допустим, уволокли бы его с собой ушлые ребятки — предшественники ваши. И что бы он им сказал?

— Не знаю. И предполагать не берусь. Остается ли в памяти «клиента» ваша информация? Мы этого не знаем. И навряд ли узнаем когда-нибудь. Но, судя по тому, что эта информация еще нигде не всплыла, вероятность сохранения ее крайне мала.

— А если бы они меня туда притащили?

— И что вы им скажете? Чертеж АК нарисуете? Методика переноса вам неизвестна, да и толку от нее там? Наука в то время еще не умела делать подобных фокусов. Помните гипотезу о куске сахара?

— Помню.

— Я полагаю, что вот тут-то она и сработала бы...

В общем, ясности этот разговор не внес. Только еще больше запутал. Нет, в принципе, я бы не отказался некоторое время побыть живым символом успеха. Но, насколько мне известно, в этом мире ничего за просто так не дают. Вот чуток покрасуешься, щеки надувая, а потом как выкатят в лобешник — плати! «И будешь прыгать с тумбы на тумбу...» Не прельщает меня такая перспектива, ясности охота. А вот ее-то и нет.

Ладно, еще какое-то время у меня есть, чего ж нос-то вешать? В кои-то веки выпало отдохнуть вволю, так и будем этим пользоваться!

Глава 3

Начальнику Управления В-2
генерал-лейтенанту тов. Яковлеву В. П.

Направляю Вам материалы, полученные от источника «Вольт».

Начальник 6-го отдела Управления «С» СВР
полковник Бирюков П. П.

Из аналитической записки на имя начальника Отдела В-2

...таким образом, анализируя заключения специалистов управления, агентурные материалы, переданные нам Службой внешней разведки, и выводы, сделанные информационной службой СВР, можно с уверенностью утверждать, что:

1) специалистами управления Д-5 в течение последних полутора лет были произведены три попытки осуществления варианта «прокол»;

2) указанные попытки привели к неоднозначным результатам. И хотя в первом и во втором случаях последовала смерть испыталеля, в последний раз наблюдалось исчезновение его из рабочей зоны установки переноса. Ввиду того что во всех случаях данные эксперименты являлись полуофициальными (нам неизвестно о письменных указаниях на этот счет), положение руководства отдела в настоящий момент является нестабильным;

3) вместе с испыталелем бесследно исчезла часть оборудования, вооружение и снаряжение. Оставшаяся аппаратура была частично разрушена и выведена из строя. Ее восстановление в настоящий момент ведется ускоренными темпами. Отследить местонахождение испыталеля и пропавшего оборудования не представилось возможным. Возникший после разрушения установки пожар сделал невозможным определение местонахождения испыталеля;

4) все попытки наладить с ним связь или найти его следы в доступных архивных материалах остались безуспешными;

5) исходя из анализа рабочего материала эксперимента, были определены возможные точки выхода «прокола». Координаты точек прилагаются...

— Присаживайтесь, Александр Яковлевич! — генерал, привстав, указал рукою на кресло у журнального столика. — Я буквально пять минут, только справку допишу — и к вам. Там на столике чай уже приготовлен, угощайтесь.

Травников не спеша уселся в кресло и налил себе чаю. Похрустел сухими.

— Вот и все! — Генерал вытащил из принтера пару листов бумаги. — Смотрите!

Наступила тишина. Академик просматривал текст. Яковлев тоже взял со стола чашку и отхлебнул чаю.

— М-м-да... Однако! — Травников положил бумаги на столик. — Как я понимаю, все сведения, указанные в этой справке...

— ...проверены самым тщательным образом!

— Ну, в компетенции наших специалистов я не сомневаюсь.

- И каким будет ваше мнение по данному вопросу?
- Препжим. Современная наука не может в настоящий момент переправить куда бы то ни было живое существо. Организм, а главное — мозг, просто не выдержит таких нагрузок.
- А материальный объект?
- Тут спорить не стану. Просто не располагаю всей достаточной для этого информацией. Здесь необходимо подключать специалистов соответствующего профиля.
- Понимаю... Вы опять имеете в виду этого... как его, Марченкова?
- Марченко. Да, именно его. Он талантливый физик-теоретик и вполне способен дать нашим исследованиям соответствующий импульс в нужном направлении.
- Не знаю... — генерал встал из-за столика и начал прохаживаться по комнате. — Он десять лет работал за границей...
- Преподавал.
- Но при том уровне секретности, какой у нас принят... Это накладывает определенные ограничения и на его личную жизнь, да и на работу тоже. Пойдет ли он на такой шаг? Я уж молчу про наших безопасников, они-то вообще посещают от такого «подарка»!
- Вам, Виктор Петрович, шашечки нужны, или все-таки ехать будем? Программами Марченко до сих пор пользуются в РВСН*, а там с секретностью тоже — будь здоров! Он написал их еще пятнадцать лет назад, и, насколько мне известно, программного обеспечения такого уровня до сих пор нет ни у кого, кроме нас. Кстати, преподавать он уехал уже после этого.
- Как же его выпустили?
- В девяностом? Это вы у меня спрашиваете? Будто не помните, что тогда творилось?
- Да... это я, действительно, чего-то перегрелся...
- И неудивительно, — хмыкнул академик, кивнув на лежащие напротив него бумаги. — Да и у меня чуть крыша не поехала, когда про все это услышал. Сначала было решил — все, амбец, прорвались американцы. Потом сел, закурил и начал уже спокойнее размышлять. А после прочтения вашей справки и вовсе успокоился.
- Может быть, вы заодно и меня успокоить сможете?
- Попробую. Сколько лет американцы уже работают в этом направлении? Я имею в виду «транспортировщиков».
- Больше двадцати.
- Отлично! Чего им удалось достичь на этом поприще?
- Вы имеете в виду конкретные достижения по проекту?
- Про них я и сам знаю. Нет там ничего. Меня интересуют, так сказать, побочные результаты.
- Дайте сообразить... Технология аккумуляторов повышенной емкости и стойкости, они как раз для этого проекта и разрабатывались... Защищенные каналы скоростной передачи данных. Сверхскоростная видеосъемка.

* Ракетные войска стратегического назначения.